

Узнав об этих двух важных доказательствах, Фан Юаньхан покрылся мурашками.

— Ша Чунь была способна убить человека? И она была достаточно смелой, чтобы использовать цемент для запечатывания трупа? В июне отдел народных инструментов переехал из старого здания в новое. У Ша Чунь было больше свободного времени, и она...

Фан Юаньхань глубоко вздохнул.

— Когда мы увидели ее выступление, то уже смотрели на убийцу! Шеф...

Минг Шу знал, что хотел сказать Фан Юаньхан.

Когда в то время он обратил внимание на Ша Чунь, это было не потому, что он уловил запах убийства, исходящий от нее. А лишь потому, что его, дилетанта, ничего не смыслящего в музыке, покорило исполнение Ша Чунь на гучжэне.

— Возможно, Ша Чунь не убила Ву Чжэня своими руками, — сказал Сяо Юань. — Отравление цианистым натрием и удушение — это два совершенно разных способа смерти. Самоудушение было исключено экспертизой. Мы точно знаем, что Ша Чунь задушил кто-то другой. Но цианистый натрий не обязательно был бы скормлен жертве другим человеком. Однако мы можем быть уверены, что Ша Чунь была тем, кто позаботился о "последствиях" для Ву Чжэня. Мы также можем быть уверены во времени смерти Ша Чунь. Это было воскресенье. Точное время смерти Ву Чжэня трудно определить только по вскрытию, но Сяо Чжоу уверен, что он умер между 21 и 22 числами.

— Верно! — Чжоу Юань кивнул.

— Я чувствую то же самое. Суббота и воскресенье были бы для них днями отдыха. В их времени смерти есть какое-то послание, — продолжил Сяо Юань. — Они жили с понедельника по пятницу, но они не пережили субботу и воскресенье — у них не было выходных. У них не было свободного времени.

Чжоу Юань думал о том же. Невысокий, обычно сдержанный детектив вдруг оживился. Он с нетерпением сказал:

— Есть два значения: у старательных людей никогда не было выходных. Они никогда не давали себе выходных. Поэтому у них не было дней отдыха. Смерть в выходные символизировала тот факт, что у них не было дней отдыха!

— Таково ритуальное значение времени их смерти, — согласился Сяо Юань. — Эти два случая также имеют много сходств в своем процессе. Капитан Минг, пожалуйста, расскажите нам о своем анализе.

— Ша Чунь умерла в Ассоциации исполнительских искусств. Есть две возможные причины этого. Во-первых, этот район был развит лишь наполовину. Отсутствие развитой системы безопасности затрудняет расследование полиции. Во-вторых, Ша Чунь, возможно, хотела напугать своих коллег по ассоциации. Даже если бы Цюй Синь не изображал из себя призрака, люди из отдела традиционных инструментов были бы встревожены.

Минг Шу сделал паузу, а потом продолжил:

— С другой стороны, Ву Чжень, похоже, выбрал это профессиональное училище просто потому, что это было пустынное, безлюдное место. Мы до сих пор не нашли никого, кому бы он хотел отомстить. Круг друзей и знакомых Ву Чжэня был крайне мал. Он практически порвал все связи со всеми жителями родного города Сюнчуань. Кроме того, он передал всю свою работу. Lightflow Media отвечали за встречи с другими компаниями в попытке продать его работы. Ву Чжень провел все эти долгие, неустанные годы в своей маленькой комнате. У него редко была возможность общаться с кем-либо вне работы. Что касается того, что его запечатали в цемент...

Фан Юаньхан поднял руку.

— Шеф, у меня есть одна мысль.

Минг Шу взглянул на него.

— Мм, говори.

— Вы сказали, что одним из мотивов выбора Ша Чунь Ассоциации исполнительских искусств было желание напугать своих коллег, которые ее мучили. Это была форма мести, — сказал Фан Юаньхан. — Мне кажется, что в выборе Ву Чжэня тоже был элемент мести, и ему удалось отомстить гораздо более широкому кругу людей. Мертвое тело, замурованное в цемент... разве это не ужасно, просто услышать об этом? Ву Чжень мог пытаться напугать общество в целом.

Минг Шу задумался, затем улыбнулся.

— Твой ум становится все острее и острее.

— Во всех предыдущих случаях с телами, заключенными в цемент, убийца помещал тело туда, чтобы скрыть свое преступление от полиции, — сказал Фан Юаньхан. — Но в этом случае Ву Чжень был сам себе убийцей. У него не было причин скрывать свое преступление.

— Ву Чжень умер от отравления цианидом натрия. Тот факт, что его тело было замуровано в цемент, был единственным, что сразу же указывал на убийство. Возможно, цементная гробница была сделана для того, чтобы ввести нас в заблуждение и заставить думать, что он был убит, но есть и другая возможность, — сказал Минг Шу. — Ву Чжень стремился к

"бессмертию". Его работы никого не интересовали, но он мог достичь "бессмертия", замуравив свое тело в цемент.

— Тела, заключенные в цемент, все равно разлагаются, — вмешался Син Му. Как криминалист, он был чрезвычайно щепетилен в таких мелочах. Когда он украдкой взглянул на Мин Шу, то увидел, что Мин Шу смотрит в ответ, и снова быстро опустил голову.

— Я знаю, — сказал Минг Шу. Он не был полным невеждой в вопросах криминалистики, поэтому Син Му не было нужды напоминать о таком очевидном факте. — Я имел в виду, что Ву Чжень мог верить, что таким образом он может "увековечить" себя в истории.

— Давайте пока оставим в стороне причину запечатывания его трупа в цемент, — сказал И Фэй. — Мы можем говорить об этом сколько угодно, но это случай "цемента Шредингера". Единственные два человека, которые знали правду, мертвы. Кто знает, была ли цель достичь "бессмертия", или отомстить обществу, или просто ввести нас в заблуждение, чтобы мы посчитали это убийством?

— Сейчас самое главное — найти человека, который помог Ша Чунь совершить "самоубийство". Этот человек того же "типа", что и Ша Чунь. Не значит ли это, что он сейчас ищет кого-то, кто поможет ему совершить "самоубийство"? Если наш анализ верен или даже близок к истине, то эти жертвы подобны домино отчаяния. Когда падает одно, оно сбивает следующее.

— Нам не просто нужно найти человека, который помог в смерти Ша Чунь, — поправил Сяо Юань. — Нам также нужно идти дальше. Нам нужно выяснить, кого убил Ву Чжень.

В конференц-зале воцарилась тишина, пока Фан Юаньхан не пробормотал:

— Верно. Если Ву Чжень не был "источником", то до него определенно должна была быть другая жертва "самоубийства". А до этого самоубийцы мог быть еще один. А до них — еще один...

И Фэй вздохнул.

— Достаточно. Заканчивай с "еще и еще".

Минг Шу посмотрел в сторону Сяо Юаня.

— Директор Сяо, вы уверены, что Ву Чжень не является "источником"?

— Нет, — сказал Сяо Юань.

Остальные члены команды начали перешептываться между собой.

— Ву Чженю было сорок лет, — продолжил Сяо Юань. — Он пережил много трудностей за свою жизнь, и ему пришлось пережить гораздо больше, чем Ша Чунь. Не было ничего странного в том, что в его голове рождались извращенные, запутанные мысли. И он много читал. Он поглощал большое количество книг и других произведений, касающихся общества, этики, психологии и преступности. Он вполне может быть "источком" этой цепочки.

Сяо Юань сделал паузу, а затем продолжил:

— Но это не исключает возможности того, что на него мог повлиять кто-то другой. Ранее я уже говорил, что эти два случая имеют много общего в своем процессе. Но есть и огромные различия. Ассоциация исполнительских искусств была хорошим местом для совершения убийства, но пруд, где было найдено тело Ша Чунь, определенно не был хорошим местом для избавления от трупа. Это показывает, что, в отличие от Ву Чженя, Ша Чунь надеялась, что ее быстро обнаружат.

— Это значит, — сказал Минг Шу, — что если Ву Чжень убил кого-то, то тело этого человека могло быть еще лучше спрятано? Нам будет еще труднее его найти?

Сюй Чунь уже поспешил вернуться из Сюнчуаня. Он понизил голос и прошептал Сяо Ману:

— Это усложняет дело. Чем дольше тянется дело об убийстве, тем труднее его раскрыть.

Сяо Мань уже собирался кивнуть, когда услышал, как Сяо Юань назвал его имя.

— Четвертый блокнот Ву Чженя был заполнен не полностью, — сказал Сяо Юань. — И в этом блокноте его почерк претерпел значительные изменения. Маленький Сяо, ты определил примерное время этих изменений?

Сяо Мань поспешно встал.

— Я сравнил почерк Ву Чженя в блокноте с его почерком на работе. Его почерк явно изменился, начиная с декабря прошлого года.

— Ву Чжень изменил свое направление в работе и перестал писать сценарии в сентябре прошлого года, — протянул Минг Шу. — Его менеджер сказал, что Ву Чжень стал зарабатывать больше денег, но счастливее от этого не стал. Он все еще был подавлен.

— Мы должны сосредоточить наше расследование на этом периоде времени, — сказал Сяо Юань. — Если на Ву Чженя повлиял кто-то другой, то вполне вероятно, что на него повлияли в этот период. Кроме того, опасения Юаньхана, которые он высказал сейчас, не имеют никакого значения.

Фан Юаньхан резко поднял голову.

— А?

— Я думал о том же, о чем и директор Сяо. Когда падает домино, оно сбивает все остальные, выстроенные перед ним. Но разве убить человека так просто? Все костяшки домино в наборе более или менее одинаковы, в то время как каждый человек сильно отличается от другого. У всех разные идеалы и разные желания. Тело Ву Чженя оставалось скрытым более двух месяцев. Скорее всего, это было результатом многих факторов. Нельзя забывать, что и Ву Чжень, и Ша Чунь были людьми с желаниями, которые они хотели реализовать через свою смерть. В противном случае они бы просто покончили с собой.

Минг Шу выпрямился на своем стуле.

— Более того, в мире есть много людей, которые много работают и никогда не достигают больших результатов. Но было бы крайне редко, чтобы один из этих людей превратился в человека такого же "типа", как Ву Чжень и Ша Чунь, и чтобы их довел до смерти другой человек такого же "типа". Так что, конечно, возможно, что до Ву Чженя было бесчисленное множество жертв, но я не верю, что дело обстоит именно так. Пока что нам достаточно разделить внимание между двумя самыми большими частями нашей головоломки — Ву Чженем и Ша Чунь.

Закончив говорить, Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня.

Сяо Юань слегка кивнул в знак одобрения.

Минг Шу продолжил:

— Социальная сеть Ша Чунь была шире, чем у Ву Чженя, но ее тоже нельзя назвать обширной. Единственными людьми, с которыми она контактировала, были ее коллеги по Ассоциации исполнительских искусств и другие учителя в Цзяньцзя Байлу. Этот сообщник, человек того же "типа", что и они, должен принадлежать к одной из этих групп. Что касается Ву Чженя, то, как сказал директор Сяо, нам нужно сосредоточиться на его передвижениях в декабре прошлого года. Мы должны выяснить, с кем он контактировал в это время. И еще одно. Цианистый натрий не является редкостью, но это не то, что обычный человек может легко получить в свои руки. Неужели Ву Чжень каким-то образом добыл его для себя? Или это было что-то, оставленное ему "костяшкой домино", который упал перед ним?

Теперь перед ними лежали два разных пути. Фан Юаньхан с энтузиазмом записывал все, что говорилось.

К этому моменту плотные тучи, заслонявшие истину, по крайней мере, начали редеть. Все возмутительно непонятные связи между Ша Чунь и Ву Чженем начали обретать реальный логический смысл.

Но все было так, как сказал И Фэй. Они были двумя костяшками в ряду домино отчаяния. Их

смерть была их последней, отчаянной борьбой.

После совещания по анализу дела у всех неизбежно осталось тяжелое и мрачное чувство.

— На самом деле, есть кое-что, на чем я застрял, — сказал Минг Шу.

Все остальные члены команды разошлись, оставив его и Сяо Юаня одних в конференц-зале. Минг Шу сидел, подперев щеку одной рукой.

— Давай пока забудем о том, кто был до Ву Чжэня и кто может быть после Ша Чунь. Сосредоточимся только на них, как Ву Чжэнь положил глаз на Ша Чунь? Коллеги Ву Чжэня сказали, что он хотел научиться играть на гучжэне в качестве подготовки к написанию нового сценария. После смены направления работы Ву Чжэнь стал зарабатывать больше, поэтому он смог позволить себе эти уроки игры на гучжэне. Но мне кажется, что это слишком большое совпадение. Пошел ли Ву Чжэнь в Цзяньцзя Байлу специально, что бы нацелился на Ша Чунь? Или он уже нацелился на Ша Чунь, что побудило его пойти в Цзяньцзя Байлу? Что было причиной, а что следствием? Нам крайне важно ответить на этот вопрос.

— Ты опять копаешься в мелких деталях. — Сяо Юань улыбнулся.

Его тон заметно отличался от того, который он использовал во время встречи. Он был менее величественным и спокойным, а более мягким и теплым. Даже когда он ругал Минг Шу, он делал это с оттенком снисходительности.

— Сколько раз я тебе говорил? Это привычка, от которой тебе нужно избавиться.

Минг Шу хмыкнул, не поколебавшись.

— Нет ничего плохого в том, чтобы копаться в деталях. Важные улики всегда скрыты в деталях, особенно в таких делах, как это. Если мы не будем копать и исследовать каждую щель, мы не сможем раскрыть это дело.

— Но нужно выбрать правильные детали, в которых нужно копаться, — сказал Сяо Юань. — Ты обратил внимание на руки Цюй Сина и содержимое холодильника Ша Чунь. Эти детали были достойны дальнейшего расследования.

Минг Шу поджал губы. По его мнению, процесс, как Ву Чжэнь и Ша Чунь познакомились друг с другом, тоже заслуживал дальнейшего расследования.

— Но сейчас ты запутался в вопросе, на который не получишь ответа, как бы ты ни упирался, — сказал Сяо Юань. Когда Минг Шу не стал спорить, он продолжил: — Потому что эти два человека уже умерли. И Фэй назвал цементный блок "цементом Шредингера", и связь, которую ты хочешь исследовать, можно назвать "связью Шредингера". Твой новичок-ученик явно попал

под твое влияние.

Минг Шу рассеянно хмыкнул.

— Фан Юаньхан слишком много думает, но это лучше, чем мало думать. Худшее, чем может быть это молодой полицейский детектив — тугодум, который ждет, пока другие дадут ему подсказку.

— Это правда. Фан Юаньхан может гнаться за любыми зацепками, но ты не можешь, — решительно заявил Сяо Юань. — Ты — капитан Отдела тяжких преступлений. Ты должен держать в голове общую картину. Ты можешь поручить своему новичку копать во всех мелочах. Чем больше он будет копать, тем лучше. Но тебе лично нет необходимости тратить столько времени и энергии на эти вещи.

Минг Шу несколько раз хлопнул себя по лбу, а затем ворчливо сказал:

— Вот это двойные стандарты!

Сяо Юань снова улыбнулся.

— Людей, которые не подвержены "двойным стандартам", не существует.

Минг Шу поднял взгляд.

— Правда? Тогда приведи мне другой пример?

— У меня такое чувство, что ты слишком умен, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу прикинулся дурачком.

— Правда? Я просто прошу тебя привести пример.

— Ты хочешь еще один пример того, что делает тебя особенным? — Сяо Юань вздохнул. — Ты просто хочешь услышать, как я тебя хвалю, не так ли?

На этот раз Минг Шу сразу же честно ответил.

— Ага. Давай, похвали меня.

Сяо Юань протянул руку.

— Иди сюда.

Минг Шу поспешно подошел. Но в итоге он не услышал никаких сладких слов похвалы. Поцелуя он тоже не получил. Вместо этого его ущипнули за щеку.

— Ты...! — прохрипел Минг Шу. Хотя его щека совсем не болела, Минг Шу не думал, что Сяо Юань сыграет с ним такой грязный трюк. — Вы позволяете себе слишком много, директор Сяо.

Сяо Юань начал собирать свои вещи со стола. Он сделал паузу, чтобы погладить Минг Шу по голове, улыбнулся и сказал:

— Иди, сосредоточься на деле.

Минг Шу снова повернулся к нему.

— Директор Сяо, куда вы идете?

— Мне нужно кое-что сделать, — сказал Сяо Юань.

— Что сделать? — спросил Минг Шу.

Подчиненному не подобало задавать такой вопрос. Но как члену семьи, как партнеру, это не было чем-то необычным.

Сяо Юань улыбнулся.

— Сходить на ужин.

— Ой! — Минг Шу высоко поднял брови. — Мы все еще расследуем дело, а ты, как наш начальник, уже думаешь о том, чтобы пойти на ужин? Давай, давай. Скажи правду своему трудолюбивому подчиненному, который все еще сражается на передовой. С какой обезьяной ты собираешься ужинать?

Фан Юаньхан оставил свою зажигалку в конференц-зале. Он как раз собирался вернуться за ней, когда услышал, как его начальник спрашивает их босса о каком-то ужине с "обезьяной". Он мгновенно затормозил и остановился перед дверью.

— Это директор Ли, — сказал Сяо Юань.

— Пфф... — Фан Юаньхан не смог полностью подавить смех.

Минг Шу вскочил.

— Кто там?

Фан Юаньхан знал, что не может оставаться незамеченным. Он просунул половину своего тела в дверь и сказал:

— Шеф, директор Сяо. Это я. Но я ничего не слышал.

Минг Шу схватил со стола зажигалку и швырнул ее в него.

— Не разевай рот.

Фан Юаньхан поспешно кивнул.

— Я точно никому не скажу, что ты назвал директора Ли обезьяной. Я буду держать это запечатанным прямо в своем желудке.

Минг Шу промолчал.

Сяо Юань не мог быть вовлечен в этот балаган между начальником и новичком. Он похлопал Минг Шу по плечу, затем похлопал по плечу Фан Юаньхана и, не говоря ни слова, удалился.

Фан Юаньхан подождал полминуты, прежде чем спросить:

— Шеф, что директор Сяо имеет в виду?

Минг Шу начал возвращаться в офис Отдела тяжких преступлений.

— Что он имеет в виду?

— Директор Сяо, он... он ушел, ничего не сказав!

— Кто сказал, что он должен что-то сказать перед уходом?

— Ты только что назвал директора Ли обезьяной. — пробурчал Фан Юаньхан.

Минг Шу закатил глаза.

— Разве ты только что не сказал, что собираешься держать это запечатанным в своем желудке? Почему оно уже вырывается наружу?

— Нет, это не...! — Фан Юаньхан покачал головой и продолжил: — Шеф, когда это у тебя стали такие хорошие отношения с директором Сяо? Он позволил тебе обзывать директора Ли обезьяной за его спиной!

Минг Шу остановился в коридоре и краем глаза взглянул на Фан Юаньхана.

— Кажется, теперь я понимаю учителя Синь, — сказал Фан Юаньхан.

Син Му воспринимал всех своих начальников как угрожающую бурю, как катастрофу, которая вот-вот случится. Он никогда не провоцировал своих начальников, когда мог этого избежать.

— Потому что все вы, вышестоящие, немного загадочны, — заключил Фан Юаньхан.

Минг Шу как раз собирался сказать ему, чтобы он проваливал, когда снизу донесся шум.

— Капитан Минг? Капитан Минг здесь?

Голос донесся до них раньше, чем его обладатель. Минг Шу сразу же узнал в нем заместителя директора Центра психологических исследований Бюро — Линь Цзяо.

Центр психологических исследований был новым отделом, официально созданным всего несколько лет назад. До создания этого отдела в штате Бюро не было ни одного эксперта-психолога. Когда в определенных случаях возникала необходимость в психологической экспертизе, Бюро приходилось обращаться к экспертам со всего города.

В большинстве случаев это было гармоничное сотрудничество. Но работа с психологами, не связанными с уголовным розыском, неизбежно приводила к тому, что время от времени возникали противоречивые точки зрения, и проблемы возникали, особенно при расследовании сложных, запутанных дел.

Создание Центра психологических исследований стало большим подспорьем для детективов, особенно для криминальных детективов и Специальных полицейских сил.

Линь Цзяо был ярким молодым гением Центра психологических исследований, всего на несколько лет старше Минг Шу. У него были довольно прочные отношения с Отделом тяжких преступлений. После того, как И Фэй вернул Сюй Инь, он отправил ее прямо к Линь Цзяо.

— Учитель Линь. — Минг Шу остановился у лестницы. — Что-то случилось?

Линь Цзяо никогда не носил полицейскую форму или халат врача. Когда погода была теплой, он надевал рубашку и брюки. Когда было холодно, он надевал пальто. От него всегда исходила достойная, стильная аура.

— Та, которую вы прислали, Сюй Инь, — сказал он. — Она сбежала.

— Что? — Минг Шу нахмурил брови. Центр психологических исследований находился в том же здании, что и офисы полиции особого назначения. Между ними и Отделом тяжких преступлений было некоторое расстояние. — Как вы могли позволить ей сбежать?

— Не волнуйтесь, мы уже вернули ее, — сказал Линь Цзяо, прежде чем Минг Шу смог допросить его дальше. — Но девочка совсем не хочет с нами сотрудничать. Она настаивает на встрече с вами.

Минг Шу знал, что у Сюй Инь серьезные психологические проблемы, но сейчас у него не было возможности найти время, чтобы поговорить с ней по душам. Кроме того, он был детективом. Хотя он и посещал занятия по криминальной психологии, до эксперта ему было далеко. Он не мог сравниться с профессионалами из Центра психологических исследований, такими как Линь Цзяо.

— Сколько времени это займет? — спросил Минг Шу.

Линь Цзяо спокойно объяснил:

— Сюй Инь говорит, что нашла еще одно тело до того, как учуяла труп в профессиональном училище.

— Черт! — воскликнул Фан Юаньхан. — Это невозможно, не так ли?

— Капитан Минг, Сюй Инь сегодня сбежала из нашего офиса, чтобы найти вас, — сказал Линь Цзяо. — Она не хочет мне много рассказывать. Она хочет поговорить только с вами.

Фан Юаньхань повернулся к Минг Шу.

— Шеф?

Минг Шу на мгновение задумался, а затем сказал:

— Предупреди И Фэя. Я быстренько отправлюсь в Центр. Это не займет много времени.

Хотя Центр психологических исследований находился в том же здании, что и Специальная

полиция, атмосфера в их офисах была совершенно иной. Там было гораздо тише.

Линь Цзяо взялся правой рукой за ручку двери и прошептал:

— Она внутри. Если вам что-нибудь понадобится, просто крикните.

Прежде чем дверь открылась, Минг Шу подумал, что шторы внутри будут плотно задернуты. Ведь многие люди, страдающие психологическими проблемами, предпочитают держаться подальше от света.

Но на самом деле комната была ярко освещена и довольно просторна. Сюй Инь сидела на ковре и смотрела на Минг Шу большими глазами и улыбалась.

Сюй Инь была довольно милым ребенком, но как только он вспомнил, что это ребенок, который любит запах трупов и приключения, связанные с поиском мертвых тел, Минг Шу почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

— Ты пришел. — Сюй Инь встала и подбежала к Минг Шу.

Минг Шу опустил глаза и посмотрел в светло-карие глаза девочки. Через мгновение он спросил:

— Учитель Линь говорит, что ты хочешь мне что-то сказать?

Сюй Инь кивнула.

— Что именно? — терпеливо спросил Минг Шу.

Сюй Инь рассмеялась. Звук ее смеха, даже в ярко освещенной комнате, был несколько леденящим.

Как только смех утих, она заговорила сладким и мягким голосом, которым обладают только дети:

— Я могу видеть призраков.

<http://bllate.org/book/14859/1321922>